

Весёлый щенок

Студент-аномалия, у которого отобрали штаны, был явно на грани взрыва. Но Ци Яо двигался невероятно ловко. Несмотря на то, что на спортивной площадке царил полный хаос, и даже Юй Цюлян не мог с уверенностью сказать, что выйдет оттуда невредимым, Ци Яо скользил сквозь толпу, как рыба в воде, — легко и свободно.

Выражение его лица было абсолютно счастливым, словно он наслаждался ночной вечеринкой в парке развлечений.

— Он даже не чувствует напряжения. Он что, действительно впервые сталкивается с аномалиями? — уже в который раз спросил Чун Сюй. Он верил в существование гениев, в конце концов, он и Юй Цюлян и сами были из тех, кого считали одарёнными.

Но Ци Яо поражал не только своей пробудившейся способностью. Ещё больше восхищала его невероятная адаптивность и то, как он наслаждался опасностью и риском.

Такие люди, без исключения, — прирождённые бойцы.

Чун Сюй инстинктивно посмотрел на Юй Цюляна.

Тот покачал головой. Когда он впервые столкнулся с аномалией, он тоже не боялся. Но это бесстрашие исходило скорее из пустоты в его душе. Когда за спиной никого нет, то и за жизнь не держишься.

Но Ци Яо был другим. Ци Яо любил свою семью, друзей, саму жизнь с невероятной страстью. Такой человек должен был бы больше всего бояться смерти. Но с Ци Яо всё было наоборот.

— Его боевой талант лучше, чем у того, кто ушёл. Пожалуй, только тот боевой маньяк из 13-го округа может с ним сравниться.

— Не преувеличиваешь? — сглотнул Чун Сюй. — Апостол тонущего золота — первый после S-уровня.

— Но Ци Яо сейчас только на уровне «Е». И ты не заметил? Его ментальная сила значительно выше, чем у обычных Е-уровней. Я даже думаю, что он, возможно, сильнее обычных D-уровней. За всё время в подземелье, за исключением этих двух дней, когда он использовал способность намеренно, всё остальное время он делал это бессознательно.

— Но он крал способности не только у D-уровней, но и у B, A и даже у уровня «Небесное

бедствие». Конечно, в [Гибельном переулке] он мог красть у высокоуровневых аномалий потому, что Ци Хэюй сам был аномалией, основанной на правилах.

— Но даже если исключить эти высокоуровневые аномалии, сам факт, что он, будучи на уровне «Е», может приближаться к аномалиям уровня «D» и свободно красть их способности, — это уже невероятно. Когда он достигнет В-уровня, его боевая мощь будет просто запредельной.

— Апостол тонущего золота силён из-за своей особой пробудившейся способности. Но у Ци Яо ведь то же самое! Он даже может в бою красть способности аномальных объектов. Представь себе, в бою между аномальными ремесленниками одного уровня твой аномальный объект внезапно перестаёт работать. Насколько это страшно.

В вопросах боя Чун Сюй сильно уступал Юй Цюляну. А Юй Цюлян не был из тех, кто преувеличивает. Это означало лишь одно: потенциал Ци Яо был гораздо выше, чем они могли себе представить.

С ним ни в коем случае нельзя враждовать. Чун Сюй и Юй Цюлян переглянулись. Каждый из них принял для себя решение.

Однако Чжань Цзинлинь не участвовал в их разговоре. Он уже взял порванные штаны, которые ему передал Ци Яо, и немедленно использовал свою способность.

Подземелье открылось в двадцать седьмой раз два года назад. Аномальный ремесленник, которому принадлежали штаны, по чистой случайности тоже дожил до последнего дня.

Время отмоталось на семь дней назад. Первое, что увидел Чжань Цзинлинь, — это молодой человек, собиравший вещи в общежитии Приюта для содержания аномалий.

На столе стоял телефон, включённый на видеосвязь, камера была направлена на молодого человека, который по пояс скрывался в шкафу.

— Носки в самом дальнем углу, не ройся так.

— Знаю, знаю, ты у меня такой внимательный, — молодой человек повернулся к телефону и, помолчав, сказал: — Когда я вернусь, мне нужно тебе кое-что сказать.

— Правда? Какое совпадение! Мне тоже нужно тебе кое-что сказать. И, думаю, я соглашусь на то, что ты хочешь мне сказать.

Молодой человек замер, словно не веря своим ушам. Спустя несколько минут он осторожно спросил:

— Это то, о чём я думаю?

— Угу, — ответил собеседник и, словно смутившись, быстро отключился.

Молодой человек успел лишь крикнуть вдогонку:

— Если ты действительно собираешься принять моё признание, я отращу себе четыре ноги и прибегу к тебе!

Затем картинка сменилась. Молодой человек со своим отрядом входил в [Гибельный переулок].

Он попал в подземелье на третий день. И в отличие от предыдущих, в тот же день он столкнулся с опасностью, но был спасён.

Спас его не кто-то из его команды, а один из наследников великих семей. Чжань Цзинлинь узнал его — это был незаконнорождённый сын из семьи, подчинённой дому Сюй.

И это спасение, очевидно, принесло свои плоды. Все последующие дни молодой человек следовал за наследником, как телохранитель.

На пятый день, зная, что наследник собирается погубить его товарищей по команде, он, тем не менее, во время голосования решительно отдал свой голос против них.

Судя по воспоминаниям молодого человека, в этот раз Приют для содержания аномалий отправил в подземелье четырёх аномальных ремесленников, и он был одним из них. Они шли с твёрдым намерением разгадать тайну этого места, но всего за пять дней их команда распалась.

А ещё более странным был шестой день. Несмотря на то, что пять дней они враждовали, на шестой день двое других выживших тоже присоединились к наследнику великой семьи, став его приспешниками.

Почему?

Этого молодого человека можно было понять — его спасли. А двое других?

Но не успел Чжань Цзинлинь найти ответ на этот вопрос, как картина седьмого дня сбила его с толку ещё больше.

Как и у предыдущего человека, чьи воспоминания он видел, не было никакого бунта, никакой войны, даже разговоров между ними не было.

В четыре часа прозвенел звонок. Все выжившие учителя-стажёры, как внутри, так и снаружи подземелья, одновременно вошли в образовательное учреждение, зашли в последний класс и стали его учениками.

Затем главные ворота снова открылись, и тот самый наследник великой семьи спокойно вышел наружу.

Последнее, что он увидел, — это молодой человек, смотревший на свой телефон, где было одно запоздалое сообщение.

«Я приготовил цветы. Жду тебя дома».

Чжань Цзинлинь инстинктивно обернулся. Студент-аномалия с четырьмя ногами всё ещё яростно спорил с Ци Яо через окно. Но Чжань Цзинлинь почувствовал, как у него пересохло в горле, и он не мог вымолвить ни слова, словно онемел.

Но сгущающееся вокруг аномальное магнитное поле быстро вернуло его к реальности. Он тут же вернулся к главной задаче и пересказал увиденное троим товарищам.

— Значит, в двадцать седьмой раз, когда подземелье открылось, тоже не было никакого бунта, смертность была низкой, и кроме тех, кто погиб во внутренних разборках, до конца подземелья больше никто не умер?

— Да, поэтому мне это и кажется странным. Но выжили ведь люди из великих семей, так что я не знаю, были ли там какие-то другие закулисные игры.

— У меня есть одна догадка, — нахмурился Чун Сюй, — но её нужно проверить.

— Ты думаешь, что аномалии в этом подземелье не такие, как мы привыкли их понимать?

— Да. На самом деле, ещё снаружи меня кое-что смущало. Как ты и сказал, даже если все эти люди были подкуплены великими семьями и добровольно шли на смерть, они всё равно люди, да ещё и пробудившиеся аномальные ремесленники. Невозможно, чтобы у них совсем не было амбиций.

— Ничего не делать, а просто ждать смерти — так себя не ведут даже самые шаблонные злодеи из дешёвых романов. Они все как под копирку.

— Ментальное загрязнение! — Чжань Цзинлинь тут же понял, что имеет в виду Чун Сюй. — Ты хочешь сказать, что это подземелье превращает людей в аномалии с помощью ментального загрязнения!

— Из-за того, что большинство людей подверглись ментальному загрязнению, их главной целью было не разгадать тайну подземелья.

— Но если они не пытались разгадать тайну, то и уроки они толком не вели! — подумав, сказал Ци Яо и указал на аномалию снаружи, у которой он только что отобрал штаны. — Он на уроках ничего не делал. А вы, старший брат-ученик, не только каждый день вели уроки, но и проверяли домашние задания. Даже Цюцю проверял!

При упоминании об этом Чжань Цзинлинь потерял дар речи.

— Так это же всё из-за тебя!

— Ты же предложил завучу и изменил правила! — вспомнив эти шесть дней рабского труда, Чжань Цзинлинь был готов взорваться.

А вот Чун Суй, услышав слова Ци Яо, задумался.

— Нет, в его словах действительно есть смысл.

— А? Новые правила заставили студентов-аномалий делать домашние задания и бегать по ночам, но в плане преподавания для учителей ничего не изменилось. То есть, в этом аспекте они были в тех же условиях, что и мы.

— Что бы ты ни преподавал, ты обязан вести уроки! Иначе ты нарушаешь правила учреждения и запретную точку завуча.

Ци Яо был поражён.

— Цюцю, а ты что преподавал?

Юй Цюлян ухмыльнулся.

— Рукопашный бой.

Чжань Цзинлинь потерял дар речи. Но, подумав, решил, что это вполне в духе Юй Цюляна.

— В тех воспоминаниях, что ты видел, с какого дня он перестал вести уроки?

— На третий день, как только он вошёл в подземелье, в классе возникла опасность, и его спасли. Так что в тот день он уроков не вёл.

— Меня на самом деле давно кое-что беспокоит, — Чун Сюй указал на деталь, которая вызывала у него подозрения. — Список участников нашего захода в подземелье менялся.

— Один раз — утром второго дня, прямо перед входом, внезапно добавили ещё двоих.

— Затем — в третий раз, ночью Лили одного продала, так что его заменили, это можно не считать. Но сразу после этого, утром, добавили тебя.

— Ты хочешь сказать, что эти изменения неслучайны!

— Верно. Я думал, что в других заходах тоже были подобные изменения, но, похоже, нет.

— Но сейчас единственное, в чём можно быть уверенным, — это то, что это подземелье превращает людей в аномалии с помощью ментального загрязнения. Но где именно начинается загрязнение и как оно происходит — слишком мало зацепок, слишком мало информации, которую можно было бы сопоставить.

— Нужно больше зацепок, — сказал Чун Сюй и перевёл взгляд на Ци Яо. — Яо...

Не успел Чун Сюй договорить, как Ци Яо всё понял. Он распахнул окно и в мгновение ока исчез.

И без того хаотичная спортивная площадка погрузилась в ещё больший хаос. Послышался непрерывный шёпот. Даже не понимая языка, по его торопливому тону можно было догадаться, что это были ругательства вроде «Чёрт!» и «Катись отсюда!».

А пока Ци Яо совершал свой обход, рядом с Чжань Цзинлинем появилась стопка дырявой одежды.

Постойте, а что это за чёрный комок? И... указка завуча?!

Чёрт! Это не надо, заberi!!!

Чжань Цзинлинь быстро сунул указку в руки Ци Яо, чтобы тот вернул её завучу. И тут он увидел в дверях общежития старого директора, который, придерживая голову, выглядывал из-за косяка.

Хорошо, подумал Чжань Цзинлинь, теперь он знает, что это за чёрный комок.